

А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры связей с общественностью,
журналистики и рекламы ГИ ЧГУ

Обычаи и образ жизни крестьян Череповецкого уезда в 70-е гг. XIX века (по материалам диссертации П.И. Грязнова)

Как жили наши предки, русские крестьяне, 100 с лишним лет назад? Вопрос не праздный. Тем более сегодня, когда по этому поводу порой высказываются диаметрально противоположные точки зрения, а дискуссия, связанная с ответом на него, приобрела фактически характер идеологического противостояния. В этом случае, на наш взгляд, только обращение к строго научным, документально обоснованным источникам, поможет найти объективный ответ на поставленный нами вопрос. Одним из таких источников, без сомнения, является диссертация на соискание степени доктора медицины «Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медикотопография Череповецкого уезда»¹, написанная П.И. Грязновым по материалам проведенного им в 1874-1879 гг. обследования условий жизни крестьян Череповецкого уезда.

Павел Иванович Грязнов (1848-?) – личность интересная, но загадочная. Достоверно о нем известно немного. С 1874 по 1879 гг. он служил земским врачом в Череповецком уезде (с перерывом для поездки на «театр военных действий», т.е. для участия в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.). За годы службы в уезде П.И. Грязнов подготовил диссертацию на степень доктора медицины, посвященную изучению гигиенических условий быта крестьян Череповецкого уезда, которая была издана в Санкт-Петербурге в апреле 1880 г. 2 мая 1880 г. он был удостоен звания доктора медицины. Труд Павла Ивановича получил высокую оценку и, благодаря ему, «онный Грязнов», по словам А.П. Чехова, был «даже приглашен одесситами в главные доктора городской больницы»² (переведен в Одессу старшим врачом в городскую больницу 6 апреля 1883 г.³). Однако, как заметил Антон Павлович далее, посылая своему приятелю – звенигородскому врачу П.Г. Розанову «вырезку из одесской газеты», «не всегда Одесса лучше Череповецкого уезда!»⁴ Это была заметка из «Новороссийского телеграфа» (перепечатанная в газете «Врач», 1885, № 22, 30 мая). В ней сообщалось, что «П. И. Грязнов в начале 1885 г. оставил должность старшего врача одесской городской больницы из-за невозможности бороться со стоявшей во главе больницы комиссией «из торговцев, трактировладельцев и врача, не чуждого коммерции (содержащего лечебницу)»»⁵. Свои впечатления о работе в Одесской городской больнице П.И. Грязнов обобщил в книге «Одесская городская больница и ее порядки» (Одесса, 1885)⁶. Как сложилась судьба Павла Ивановича дальше, мы пока не знаем...

Диссертационная работа П.И. Грязнова была связана с новой в то время отраслью медицины – гигиеной, наукой, занимающейся изучением влияния факторов окружающей среды на здоровье людей и разработкой профилактических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний и укрепление здоровья населения. Одним из основателей этой науки в России был Алексей Петрович Доброславин (1842-1889) – врач-гигиенист, первый

профессор гигиены в России, возглавивший кафедру гигиены Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге в 1871 г. Он и являлся научным консультантом П.И. Грязнова в его работе над диссертацией.

Диссертация П.И. Грязнова – это, безусловно, уникальный труд, представляющий собой комплексное, всестороннее описание всех сторон жизни крестьян Череповского (Череповецкого) уезда во второй половине 1870-х гг. Вопросы гигиены населения рассматриваются Грязновым в контексте исторического развития края, осмысления его географического положения, орографии и гидрографии, геогностики (состояния почв), флоры и фауны, климата, особенностей устройства жилищ, водоснабжения, освещения, социально-экономических условий, особенностей питания, одежды и обуви...

Помимо всего прочего, П.И. Грязнов обращает внимание и на общий характер, на образ жизни крестьянского населения, большая часть которого работает круглый год «усиленно, чтобы обеспечить свое существование»⁷. «...в Уломе мы видели, – отмечает он, – что работа эта чрезмерна и обставлена самым антигигиеническим образом; по количеству труда она подходит к условиям многих фабричных местностей с тем однако различием, что там по крайней мере она регулируется, особенно за границей, специальными законами, гигиенической инспекцией; для взрослых, детей и женщин назначаются определенные законом часы работы, для детей существуют сроки, раньше которых они не могут работать; у уломского населения ничего нет – оно вынуждено работать через силу и прикрывается «собственной волею», направляемой безысходной нуждой»⁸. «При таких условиях, – замечает П.И. Грязнов далее, – трудно ожидать, чтобы у крестьянина явились какие-либо другие потребности высшего порядка, другие интересы, кроме добывания пропитания»⁹.

Характеризуя в целом жизнь крестьянского населения уезда, Грязнов подчеркивает, что она «крайне монотонна, бедна разнообразием впечатлений и мало дает матерьялу для умственного развития. Скудная природа, отличающаяся также угрюмым однообразием, не способна развивать эстетические потребности...»¹⁰

Как отмечает исследователь, осмысливая духовное состояние, психологические особенности крестьянского населения, «гнетущая природа и гнетущие материальные условия порождают <...> постоянное мрачное состояние духа, забитость, отсутствие энергии и предприимчивости и сознание безысходности своего положения»¹¹.

Природные и хозяйственно-бытовые условия накладывают, по мнению Грязнова, свой отпечаток на интеллектуальное развитие крестьян, особенности их умственной жизни, на их нравы и обычаи...

«Находясь веками при таких условиях, понятно, умственная жизнь населения не могла не быть бедною, слабо развитою, – пишет Павел Иванович. – Мне не раз, напр[имер], случалось видеть женщин, которые не могли назвать имени мужей; фамилий крестьяне почти не знают и постоянно смешивают их или с отчеством, или с именем; многие не имеют понятия, что такое волость, губерния, уезд, не знают, что такое земство, не знают деления по роду уплачиваемых ими податей, значение их и т.под.; грамотность стала развиваться только в последнее время»¹² (по собранным автором сведениям, она в данный период находилась на довольно низком уровне, хотя в течение последних 14 лет «земство сумело немало сделать в деле народного образования»¹³). Так, по подсчетам П.И. Грязнова, среднее число «для Земледельческого участка (исследователь разделяет уезд на несколько участков – А.Н.) на 100 чел. населения грамотных вместе с учащимися 21,3% (причем за счет грамотных старообрядцев, проживавших здесь – А.Н.), Уломского 14%, Лесного 10,4%»¹⁴).

«Таким уровнем умственной жизни объясняется масса существующих самых диких предрассудков и суеверий, а также и многие дурные стороны личной и общественной жизни»¹⁵, – заключает П.И. Грязнов свои размышления об умственном развитии крестьян Череповецкого уезда.

Говоря о чертах характера населения уезда, П.И. Грязнов указывает, что он «такой же, как и вообще у великорусов: он отличается простотою, добродушием и искренностью»¹⁶. Однако у некоторых крестьян (особенно в Пригородном и Земледельческом участках) указанные черты сочетаются с «изворотливостью, большею предприимчивостью, другими более худыми качествами: склонностью к разгулу, драчливостью, кляузничеством, лукавством; это служит причиной того, что Череповский уезд отличается от окружающих значительно большим числом возникающих судебных дел, как подлежащих ведению окружных судов, так и мировых судей и прочих судебных инстанций»¹⁷ (склонностью местного населения к кляузничеству, по мнению П.И. Грязнова, объясняется и большое (по сравнению с другими местностями России) число зафиксированных преступлений, особенно «мелких преступлений, происходящих от ссор, драк», которые «в других местностях России, вероятно, реже доводятся до суда»¹⁸).

Большое значение в жизни крестьянского населения Череповецкого уезда рассматриваемого периода играли праздники, по замечанию исследователя, «единственное время отдыха для него»¹⁹. Они занимали довольно значительное место в жизни крестьян. По подсчетам Грязнова, «число церковных праздников занимает от 25 до 40 дней, не считая воскресных дней»²⁰. «Кроме того, почти в каждой деревне, – продолжает он далее, – есть по несколько заповедных или обещанных праздников (в некоторых деревнях от 5 до 15 дней), установленных по случаю каких-либо народных бедствий и от 4 до 15 дней пивных праздников, кроме пасхи, масляной и т.п. общераспространенных праздничных дней»²¹. Таким образом, по словам исследователя, «целая ¼ года проводится в праздниках»²².

Как следствие, большое количество праздников негативно сказывалось «на правильности распределения работ»²³, что отчасти компенсировалось работой крестьян «по воскресеньям, особенно в летнее рабочее время»²⁴. Однако было и другое...

Большинство из указанных нами праздников, как уже отмечалось нами, было связано с Православием: Пасха, Рождество Христово, Троица, Крещение... При этом, к сожалению, как свидетельствовал П.И. Грязнов, значительная часть крестьянского населения уезда, вопреки святости и благочестивому характеру праздников, проводила их в основном далеко не благочестиво.

«Население при отсутствии развлечений и разнообразия в впечатлениях старается вознаградить себя тем, что для него всего доступнее, – замечает исследователь, – оно с особенной заботливостью готовится к празднику, копит деньги на водку, варит пиво»²⁵. А затем во время праздника «как бы старается сразу <...> вознаградить недостаток в развлечениях»²⁶. Отсюда при относительно небольшом общем количестве потребления алкоголя в расчете на год, «но распределенное на несколько дней оно может действовать только вредным образом»²⁷ (подчеркивает Грязнов). В результате, перефразируя Павла Ивановича, можно сказать, что водка и пиво для многих становятся главным средством снятия усталости, стресса, а кабак – «и клубом, и библиотекой, и источником веселья и самозабвения»²⁸. «От водки не отказываются и женщины»²⁹, – отмечает автор. Все это в конечном счете приводит к крайне негативным последствиям.

«Большое число преступлений <...> совершается в пьяном виде, – пишет П.И. Грязнов. – Нет ни одного праздника, который не стоил бы нескольких

искалечений и даже убийств. Драки весьма часто сопровождаются употреблением в дело кольев, топоров, ножей...»³⁰

Таковы, согласно исследованию П.И.Грязнова, некоторые особенности образа жизни, обычаев крестьянского населения Череповецкого уезда во второй половине 70-х гг. XIX столетия.

Примечания:

¹ Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. Диссертация на степень доктора медицины Павла Грязнова. СПб., 1880.

² Чехов А.П. Письмо П. Г. Розанову, 2 апреля 1885 г. // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т.19. Письма 1775 – 1886. М.: Наука, 1974 // <http://www.anton-chehov.info/695-p-g-rozanovu.html>.

³ История Череповца. 1879 – 1880 (выписки из старых газет и книг) // https://vk.com/topic-37583795_30934859?offset=0.

⁴ Чехов А.П. Письмо П. Г. Розанову, 2 апреля 1885 г...

⁵ Комментарий к письму А.П.Чехова П.Г.Розанову, 2 апреля 1885 г. // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т.19. Письма 1775 – 1886. М.: Наука, 1974 // <http://www.anton-chehov.info/695-p-g-rozanovu.html>.

⁶ Одесская городская больница и ее порядки: Крат. очерк д-ра мед. П.И. Грязнова (б. старш. врача Больницы). Одесса: тип. «Новорос. Телеграфа», 1885. – [2], 53 с.; 25.

⁷ Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. Диссертация на степень доктора медицины Павла Грязнова. СПб., 1880. С.168.

⁸ Там же. С.168.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.168-169.

¹¹ Там же. С.169.

¹² Там же.

¹³ Там же. С.171.

¹⁴ Там же. С.173.

¹⁵ Там же. С.169.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С.170.

¹⁸ Там же. С.182.

¹⁹ Там же. С.168.

²⁰ Там же. С.171.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С.170.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С.171.

²⁸ Там же. С.170.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.